

Лилит упала с лошади, причем падение было несерьезным - она скакала на такой невысокой кобылке, как Дэни, только для того, чтобы родить ее преждевременно...

Преждевременные - это ничего серьезного, срок родов - всего лишь вопрос последних нескольких дней. Главное, что положение плода неправильное, и плод застрял в утробе и не может выйти.

Безволосые дотракийцы "Благословленные Богом Лошадей" даже самые обычные ножевые ранения, акушерство и столь высокий уровень жизни... Они приговорили Лилит к смерти.

"Отправьте ее в мою юрту". В фиалковых глазах Дени вспыхнули лучи глубокого света, и она, повернувшись к стоявшей позади нее служанке, сказала: "Ирри, пусть кто-нибудь выделит место в углу юрты, и пусть никто не тревожит кхала".

Юрта Дрого с соломенным занавесом, предназначенная для ежедневных встреч вождя кхаласаров, имела в ширину двести квадратных метров. Достаточно широкая, чтобы в ней могла поместиться беременная женщина.

Чернокожая женщина-рабыня и дотракийцы не были удивлены действиями кхалиси: Дейенерис оскорбила группу дотракийских воинов, чтобы спасти изнасилованных лхазарских женщин.

Лилит наконец-то стала дотракийкой.

Что ж, женитьба на курице следует за курицей, а женитьба на "лошади" - за "лошадью".

Она совершила ошибку, сказала то, чего не должна была говорить, и должна быть наказана, но она также вывела новые семена для кхаласара".

Скажи Джако, что если эта женщина родит мальчика-силача, то ее преступления будут прощены, если же девочку, то я дам ей двадцать ударов плетью и разжалую ее в рабыни".

Рабыня получила приказ кхалиси и поспешила сообщить Джако... .

Как только Дейенерис вернулась в шатер, сир Джорах велел ей отмахнуться от служанки с серьезным выражением лица: "Везде слухи, по всему Кхаласару... Кхал Дрого сразу свалился".

"Он не упал". ответила Дени.

"Потому что ты держал его, я видела это, его Всадник Крови видел это, и клан Кхас за твоей спиной тоже видел это". Его черное, как у медведя, лицо покрылось потом: "Ты осведомленнее меня. Ты лучше меня знаешь его положение, даже если сегодня ты их обманешь, что будет

завтра, послезавтра? Скоро он не сможет даже сесть на лошадь, тогда..."

Кхал, который не может сесть на коня, не способен править, Кхалиси жива и здорова, мудра, но бесполезна.

"В моем сердце есть собственное решение, не упоминай о предложении бежать, это оставляет только тупик". Сделав паузу, она прямо посмотрела в глаза Джораху: "Сир, вы - мой Присяжный Рыцарь, надеюсь, вы сможете уберечь меня в последующей суматохе".

"Никто не причинит вам вреда, пока я не лишусь жизни". торжественно обещает Джорах Мормонт.

Затем он с тревогой сказал: "Однако без Дрого в его кхаласаре сразу же воцарится хаос, и я останусь один..."

"Ничего, племя кхас будет сотрудничать с тобой".

Дени оглядела его с ног до головы: отбеленный дотракийский расписной жилет, обнаженная кожа, красная от ядовитого солнца, мешковатые полосатые штаны из песочного шелка, завязки на коленях, сандалии для верховой езды на босу ногу, сабля висит на зигзагообразном ремешке из конского волоса.

Одет в точности как дотракиец, только косы без колокольчиков.

"С этого момента ты должен переодеться в рыцарские доспехи", - сказала она.

"Ну, я понимаю". Джорах кивнул.

Призыв Лилит о помощи прозвучал из самого внутреннего угла дворца с соломенным занавесом, Дейенерис послала Джораха Мормонта сменить снаряжение, а сама подняла занавес из бычьих шкур и вышла за пределы юрты.

На холме рядом с юртой с соломенной занавеской стоит Кохолло и с мрачным выражением лица громко кричит, указывая племени на лагерь.

Видно, что он обеспокоен ранением Дрого и находится в очень плохом настроении.

Дени подзывает его вниз и говорит: "Кохолло, сходи за Мирри Маз Дуур".

"Мэги?" Он сплюнул: "Я не буду этого делать. Кхалиси, ты не имеешь права приказывать мне".

Хотя Дейенерис спасла Мирри Маз Дуур, ее статус рабыни не изменился, и в это время она должна была находиться с другими "людьми-овцами". , расположенными в длинной очереди рабов.

"Для Лилит. Наши безволосые не могут ее исцелить, пусть попробует Мирри Маз Дуур", - сказала она ему.

Кохолло уставился на нее с коня твердыми, как камень, глазами: "Маэги - это женщины, которые бывают только дьяволицами, они злы и жестоки без Души, и они творят самое темное и ужасное колдовство. По ночам они ищут мужчин и высасывают из них энергию, пока те не умрут. Доверять им - самое глупое дело на свете".

Уважайте духов, но держитесь от них подальше.

Дотракийцы не владеют черной магией, но в ходе тысячелетней эволюции культуры сформировали умную и применимую традицию.

Если бы не Дейенерис, чужачка, Дрого умер бы от воспаления раны.

Дени потрогала свой живот и убеждала: "Я не доверяю ей, но если она даже сможет спасти Лилит от дистонии, разве безопасность моего ребенка не будет более надежной?"

Старый Всадник Крови открыл и закрыл рот, посмотрел на нее с жалостью и ушел, ничего не сказав.

Он думал, что она не знает дотракийских традиций...

Дейенерис глубокомысленно смотрела, как силуэт старика исчезает среди юрт, и повернула голову, чтобы позвать Эрозха - первую женщину, которую Дени спасла за глинобитными стенами "Овцеводческого" города, - застенчивую девушку из Лхазара.

Приняв ванну и переодевшись, Дэни тихо сидела у костра в центре палатки. Пламя бушевало, жара давила, и служанка не выдержала и отослала ее - был полдень, и солнце висело так сурово, что погода стояла палящая.

Через некоторое время Кохолло взял в руку карликового козла-колдуна и вошел в дом.

На Мирри Маз Дуур была рваная одежда, распухшее лицо, из уголков рта капала кровь, а один передний зуб отсутствовал. Ее явно избili перед тем, как она пришла.

Велев сиру Джораху никого не впускать, она протянула Мирри Маз Дуур стакан с кобыльим молоком и спросила: "Вы говорили, что владеете родовой магией?"

Мирри Маз Дуур вытерла кровь с уголка рта, взяла роговой кубок, выпила его до дна, а затем поморщилась: "Серебряная Леди, моя мать - жрица прошлого, она научила меня радовать песнями и заклинаниями Великого Пастыря, а также готовить священный дым и святое помазание из листьев, корней и ягод.

Когда я была молода и прекрасна, я тенью следовала за караваном в Асшай, чтобы спросить совета у их мага. В Асшае собираются корабли из бесчисленных стран, и я надолго остался там, чтобы изучить медицину чужих земель.

Лунная певица из Джогос Нхай научила меня своей Песне Родов, женщина из вашего народа верховых научила меня магии травы, кукурузы и лошадей.

И мастер Марвин из Страны Заката (Вестерос), который вскрыл тело и велел мне похоронить все тайны под кожей".

Это тоже морская черепаха, обучающаяся за границей, имеющая несколько "степеней мастера" в области медицины.

Мирри посмотрела на Дрого, лежащего на кровати в двух шагах от нее, и беспомощно пояснила: "Я владею многими медицинскими приемами, но Дрого отказался от моей мази семь дней назад..."

Дейенерис перебила ее, указывая на экран в углу: "Там беременная женщина, упавшая с лошади, и именно ее ты сегодня исцеляешь".

"Еще одна Серебряная Леди? Мирри Маз Дуур, похоже, тоже слышала о Лилит. Она подняла голову и, постучав подбородком по кушетке Дрого, спросила: "Разве тебе не нужно немедленно вылечить этого великого воина на коне?"

Дейенерис опустила глаза и погладила его по животу: "Не беспокойся о кхале, мой ребенок вот-вот родится, ты должен использовать Лилит, чтобы доказать свои детородные магические способности".

"Как пожелаете, Серебряная Леди". Мазги ответила покорно и честно.

Чтобы не задеть Дрого, кушетку, на которую положили Лилит, отделили от тела Повелителя лошадей.

То есть рядом с залом стоит небольшой домик с соломенным занавесом, в котором есть только дверь, и нет необходимости проходить мимо жилого помещения Кхала.

Через плотный соломенный занавес висит деревянная ширма с Летних островов, украшенная сотнями реалистичных и красочных экзотических животных - подарок Дрого от Торговой

Федерации.

Мирри Маз Дурр начала петь странные песни на языке, которого Дени никогда раньше не слышала, напевая низким голосом, мелодичным и чарующим, как девичья песня и как страстная поэма.

Песня роженицы Джогоса Нхая?

Или колдовское заклинание теней Асшая?

Под аккомпанемент песнопений в ушах Дени еще раз проверила окружающие ее предметы: яйцо черного дракона, ручной арбалет с натянутой тетивой и стрелой с металлическим наконечником, кинжал Дрого из драконьей кости, безволосые люди, игла и нитки для зашивания раны, маковое вино, большая хлопковая ткань, вываренная в кипятке и высушенная на жарком солнце...

Маковое вино обмазывает живот и кажется прохладным, зубы сжимают кусок пробки, и кинжал, пронзающий живот, кажется не таким уж и болезненным... По крайней мере, это легче, чем вчерашние ноги красавицы, зажаренные на углях...

"Милый дракон, ты - высшая сила мира, С твоим приходом оживает магия, Ты - бог этого мира, Ты нужен мне, дай матери силу..."

Липкое одеяло под толстым мокрым телом, окрашенным кровью, лицо Дэни восково-белое, лоб покрыт бисеринками пота размером с горошину, выражение лица словно в трансе, пробка во рту срывается с ошеломленно приоткрытых губ...

Внезапно теплое окаменелое яйцо дракона, зажатое между ее коленями, стало горячим, как обугленный огонь, и от этого горячего возбуждения мысли ее вдруг стали ясными, как никогда прежде.

При нормальных обстоятельствах в современных больницах кесарево сечение занимает около получаса, плюс процесс предварительной анестезии.

Дэни долго трясла головой, минут двадцать, а потом у нее на руках оказался окровавленный мальчик.

Прикрыв окровавленный рот, Дэни яростно налила ей маленький бокал макового вина.

"Жеребенок, который взошел на вершину мира, немного наркотика тебе не повредит", - прошептала ему Дэни.

Малыш заснул, его руки держали яйцо белого дракона. Яйцо дракона было горячим...

Прошло еще четверть часа, а маэги в соседней комнате все еще пели, Дэни держала яйцо черного дракона в левой руке, вытерла кровь свободной правой рукой и бросила всю окровавленную хлопчатобумажную ткань и одеяло в горящие дрова рядом с собой.

"Спасибо тебе, дорогой дракон!" Дени с нежностью погладила мелкую чешую на драконьем яйце, преисполненная благодарности и любви - те же чувства, что Бран Старк мог испытывать к Лето (так звали его древолаза) в любой момент, она тоже была на грани смерти и связала себя самыми тесными узами души с Черным Драконом.

Теперь Дейенерис способна автономно контролировать процесс вхождения в Сон Дракона.

<http://tl.rulate.ru/book/99663/3393103>